

Лорд Эддард Старк

Нед, несмотря ни на что, едва смог сдержать рыдания, когда ступил на Драконию Камень и пара сильных рук обвила его шею. Нед поднял его собственными руками и завернул Джона в свои объятия, крепко прижав его. Боги, он никогда не хотел отпускать мальчика, и, судя по тому, как крепко Джон держал его, Нед мог только предполагать, что это чувство было взаимным. Нед провел рукой по тугим кудрям мальчика, прижимая его голову к своему плечу. Он не мог поверить, что прошло почти три года с тех пор, как он в последний раз видел сына Лианны, не мог поверить, каким большим и сильным стал этот мальчик. Боги, он едва мог поверить, что это был маленький Джон в его руках, всегда меньше своего возраста, всегда обманчиво хрупкий. Джон вырос, как сорняк, стал шире и гораздо выше, чем помнил Нед. "Я так рад снова видеть тебя, парень", - выдавил он наконец.

"Я тебя тоже, отец", - ответил Джон, впиваясь пальцами в затылок Неда. "Я так скучал по тебе".

При этих словах Нед сжал его еще крепче. Джону не суждено было вырасти отдельно от него. Нед всегда хотел держать его рядом, оберегать и любить. Он бы так и сделал, если бы обстоятельства не сговорились против него. И, клянусь богами, приятно было видеть, как преуспевал Джон, несмотря на то, как мало Нед мог ему дать за последние несколько лет. "Я тоже", - сказал Нед. "Я тоже".

Арье потребовалось почти отчаянно дергать его за штанину, чтобы заставить Неда наконец отступить назад и посмотреть, как маленькая Арья бросилась на Джона, который легко поймал ее и закружил, смеясь при этом. Голос Джона прервался на полуслове, отмечая тот факт, что маленький сын Неда каким-то образом уже был на грани возмужания, даже когда он крепко обнимал свою маленькую сестру. Наконец он отпустил Арье, чтобы она могла броситься к их дяде Бенджену, а Джон вернулся к Неду. "Я уже приготовил бумаги", - сказал Джон. Его акцент в эти дни был странной смесью Севера, Королевских Земель и Простора, и, учитывая, кем была его будущая жена, Нед предполагал, что ему придется привыкнуть к этому. "Пока у меня нет собственного ребенка, Арья - моя наследница. Она достаточно низко по линии наследования Винтерфелла. Это не должно никого беспокоить. И я... Мне хотелось бы думать, что она отправится в эти края".

Нед кивнул в знак согласия, хотя и понимал, что Джон ошибается. Арья никогда бы не попала на этот скалистый остров, как Джон. Ей не хватало всего, что было у Джона, что делало его процветание здесь таким естественным. Кровь и история прежде всего. Джон носил черное, белое и красное, как будто был рожден для этого, что не должно было удивлять тех, кто знал правду. И он казался таким спокойным, уравновешенным, каким никогда не был в Винтерфелле. Какая-то часть Неда чуть не рассмеялась. Что бы он ни сделал, чтобы заставить Джона чувствовать себя желанным и любимым, это никогда не могло сравниться с тем, что сделали Эртур и Роберт, поместив мальчика на Драконию Камень и вернув ему вторую половину его наследия, даже если никто никогда не говорил ему правду. Здесь он выглядел частью этой земли, выглядел естественно, как будто принадлежал ей, так, как никогда не был на севере, несмотря на свою внешность. "Я был неправ, Лианна, я был неправ", - прошептал он в душе, и он моргнул, почувствовав внезапную боль в глазах. Джон, здесь, где ему самое место, с его глубоким голосом и широкими плечами, раскрывается так, как никогда не мог бы раскрыться в Винтерфелле, особенно с Кейтилин. Нед всегда ненавидел вражду между ними, но всегда признавал, что иначе и быть не может. Он никогда не представлял себе, каким мог бы стать Джон, если бы его не удерживал никакой вес, если бы его окружали только люди, которые хотели бы поддержать его. "Она скучает по тебе", - сказал он. "По тебе и по Бенджену

тоже. Независимо от того, что произойдет, я думаю, что ей было бы неплохо провести здесь несколько лет. Она все чаще бодается со своей матерью и сестрой, и у меня нет разрешения дать ей свободу, которую я, возможно, хочу, чтобы она имела".

Джон кивнул, сглотнув слюну. "Ей здесь всегда рады", - сказал он. "Так долго, как она, возможно, пожелает остаться". С этими словами он крепко обнял Робба и поцеловал руку Сансы. Нед чуть не заплакал, когда понял, что маленький Бран не узнает своего брата, но Джон воспринял все это спокойно, улыбаясь и шутя, а рядом с ним стоял золотоволосый мальчик, который должен был стать его будущим шурином. Довольно скоро Бран настолько увлекся Лордом Драконьего Камня, что Нед, несмотря на то что скучал по ней, был счастлив, что Кейтилин осталась с маленьким Риконом. Здесь ей не было места, только не для этого. И при всем том, что Нед мог быть сам виноват, даже если бы Винтерфелл не потребовал, чтобы Старк остался, он не смог бы подвергнуть Джона Кейтилин в этом случае. Он знал своего собственного сына, и Джон, вероятно, уже достаточно дрожал от страха, хотя и хорошо скрытого, что добавление Кейтилин к этой смеси могло привести только к катастрофе.

"Джон..." Бенджен остановился и вздохнул. "Я не могу поверить, что мы когда-либо думали о Стене для него, Нед. Он добрее и умнее любого из нас, и с наставлениями Сира Эртура он также лучший воин. Он был рожден, чтобы стать Лордом. Но теперь, наверное, мне не нужно было тебе этого говорить. В конце концов, именно ты распорядился, чтобы он рос вместе с законнорожденными детьми".

Нед не мог не улыбнуться при этих словах. Это было все, на что он когда-либо надеялся для Джона, и все, что он никогда не думал, что сможет дать мальчику. Какой бы почетной ни была когда-то Стена, и каким бы необходимым ни был до сих пор Ночной Дозор, она никогда не стала бы местом, где Джон смог бы раскрыть свой потенциал. Он взял лучшее от обоих своих родителей, из того, что могли представить обе линии, и Нед понятия не имел, как такое существо, как он, вообще оказалось в эпицентре войны, которая грозила разорвать ткань королевства на части. "Джон - гораздо больше, чем сумма его качеств", - сказал он наконец, и это было определенно правдой. "Он не нуждался в моем руководстве для этого; он просто тот, кто он есть. Если бы он пошел к Стене, я думаю, что он стал бы Лордом-Командующим очень скоро. А что потом? Куда он мог пойти оттуда, учитывая, что Королевство дает Ночному Дозору? Нет, так ему будет лучше, и что бы я еще ни имел против Роберта, я бесконечно благодарен ему за это".

Бенджен одарил его почти озорной улыбкой, которая больше соответствовала их ранней молодости, чем нынешнему положению в жизни. "Ты готов увидеть его женатым?" спросил он.

Нед громко рассмеялся. "Нисколько", - сказал он. "Я бы предпочел, чтобы он навсегда остался моим маленьким мальчиком. Но ведь это к лучшему, не так ли? Драконьему Камню нужен наследник, и какой бы умной ни была маленькая Арья, она не сможет перенять уважение к Джону так, как это сделал бы его сын, не так ли?"

Бенджен покачал головой, лицо его стало серьезным. "Нед", - сказал он. "Я не понимаю, что здесь происходит. Я не могу объяснить тебе, почему вассалы перестали сопротивляться и внезапно решили оказать Джону полную поддержку. Эртур Дейн что-то замышляет, и я не знаю, что именно. Это меня пугает. Я видел, как это происходит, и все еще не понимаю, и мне страшно за Джона, за себя, за мою жену и нашего ребенка".

"Джон никогда не допустит, чтобы с тобой что-нибудь случилось", - сказал Нед. "Этот парень знает цену своим родичам. И ты знаешь Эртура. Он сделает все, что угодно, чтобы обезопасить Джона, даже устроит этот цирк. Я обещаю, что тебе нечего бояться. А если он переступит

черту... Он - Меч Зари. На данный момент он неприкасаем, и Джон тоже".

Бенджен быстро кивнул и сделал глубокий, отчетливый вдох. "Слуги говорят, что Джон всегда мерзнет", - сказал он наконец. "Ему нужны горячие камни для камина, и он всегда появляется с порезами на теле. Никто не может их объяснить. Я беспокоюсь за мальчика, Нед".

Нед не имел ни малейшего представления, что это значит, но беспокойство сразу же охватило его самого. Дракониий Камень должен быть безусловно теплым для северянина - даже горячим, по крайней мере в солнечные дни. Но ведь Джон был не только Северянином. В нем течет пылающая кровь, на что мало кто мог претендовать. В том смысле, который мало кто мог даже надеяться понять. Его предки всегда сопротивлялись попыткам мейстеров изучить их. А вот порезы - это уже было тревожно. Нед, хотя это и казалось не совсем логичным, задался вопросом, не страдает ли мальчик от отсутствия Старых Богов. "Проследи, чтобы он не переусердствовал на тренировочном дворе", - распорядился Нед.

"Он не слишком-то потеет", - сказал Бенджен. "Сир Эртур - единственный, кто действительно бросает ему вызов в эти дни. Даже его друг Тирелл, каким бы талантливым он ни был, одерживает верх только тогда, когда Джон отвлекается. Что-то происходит, Нед".

Нед сглотнул и заставил себя проглотить все это целиком. Тот, кому он расскажет, будет участвовать в его измене. Он смирился с этим еще десять с лишним лет назад. Он, конечно же, не допустит, чтобы его младший брат подвергнулся опасности из-за его собственных решений, его собственных обещаний. Что бы там ни придумывал Эртур Дейн, это лишь делало еще более важным, чтобы Бенджен оставался в неведении. "Я уверен, что все будет в полном порядке, Бен", - сказал он. "Мальчик нуждается в указке на его место. Он стал Лордом очень молодым. Да, он умен и талантлив, но, должно быть, все это было ужасно и очень одиноко. Я знаю, что мне страшно видеть его женатым так скоро, и я ненавижу это и готов к этому не больше, чем ты, но это будет к лучшему. Ему больше всего на свете нужен спутник. Более близкий, чем мы могли бы быть".

Бенджен посмотрел на него с сомнением, и Нед сам почувствовал это сомнение, но все же его брат кивнул, и Неду ничего не оставалось, как прислушаться к собственным словам.

<http://tl.rulate.ru/book/40965/902662>